

ДЕЛО №3

... Перепачкавшийся в цементе народный артист Михаил Ульянов подновлял бетонное надгробие и неторопливо перекидывался репликами с другим участником эпизода, Львом Борисовым, играющим работника кладбища. Свидетелем этой мрачноватой сцены и стал корреспондент «Антенны».

ТИХИЕ ТАЙНЫ САМОЗВАНЦЕВ

Антенна. - 1997. - 30 июня - 6 июля. - С. 33

Разумеется, кладбище – не лучшее место для репортажа. Да и для съемок, наверное, тоже. Хотя, с другой стороны, тишина здесь удивительная. Именно на кладбище, к могиле друга пришел герой будущего телесериала «Самозванцы» писатель Алексей Говоров. Сюда же на Пятницкое кладбище приехала вслед за ним и съемочная группа этого 16-серийного фильма. Расположились тихо, положили цветы на изготовленную декораторами мраморную плиту, такую, что не отличишь от настоящей, поставили рядом скамеечку, приготовили сумку с нехитрой провизией, которую обычно берут на кладбище. Водка, закуска...

Говорова играет Михаил Ульянов. 30 лет назад герой Ульянова, спасая друга от нищеты, напечатал его роман под своим именем. Друг умер. А на писателя обрушилась мировая слава, вплоть до Нобелевской премии. Но «великий писатель», «совесть нации» в душе чувствовал себя самозванцем.

Режиссер Константин Худяков всегда предпочитал работать со звездами. Вот и здесь, кроме Ульянова, снимаются Игорь Костоловский – у него вторая главная роль, критика Бельского, случайно узнавшего тайну старой рукописи; Вера Глаголева, Юрий Беляев, Анатолий

Ромашин. Двух внуков Говорова – одну «настоящую» и еще одну «самозванку» – играют Екатерина Редникова и юная звезда «Ленкома» Амалия Мордвинова.

Группа «самозванцев» работает как-то не по киношному, без суеты. Возможно, это идет от режиссера – на площадке он спокоен и сдержан. Возможно, от актеров. Снимаются такие мастера, что им ничего не требуется долго объяснять. Так или иначе, в этот воскресный день, когда на кладбище пришел, как обычно, много людей, киногоруппа никому не помешала, никого не отвлекла.

Телевизионный роман – вещь весьма сложная и теоретиками почти не объясненная. Многие на съемках рождается почти на ходу. При мне режиссер и драматург Максим Стишов, соавтор сценария телесериала «Мелочи жизни», обсуждали подробности следующей сцены, пытались придумать профессию одного из героев.

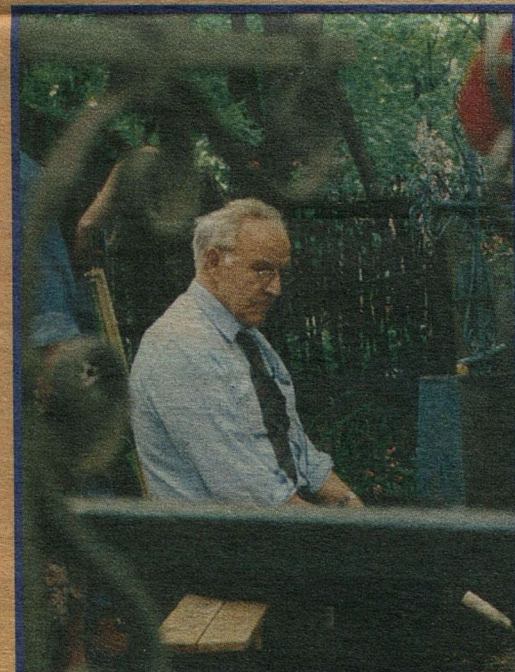
– Победы в сериале можно добиться, только если влезаешь в это дело, как в обычную картину, – отвлекается на наш вопрос **Константин ХУДЯКОВ**. – Сериалы, как и битвы на шпагах, надо делать блистательно либо не делать вовсе. Мы здесь «фехтуем» на внутренних противоречиях. А вообще-то мне по ночам снится каждый кадр...

Кража в жанре трагифарса

Несколько слов в защиту своего героя мы услышали от **Михаила УЛЬЯНОВА**:

– Каждый из нас несет в себе какую-то тайну. Душевную. Физическую. У каждого есть свои места, которые не хочется открывать никому. А кино – на то и кино, чтобы, просвечивая этого вполне благопристойного, с хорошей биографией человека рентгеновскими лучами искусства, открывать в нем какие-то глубины и тайны. В данном случае вот эту некрасивую историю с романом, который он спер когда-то. Для чего спер – и сам понять не мог, так что Говоров – фигура трагическая, даже трагифарсовая. Казалось бы, что за трагедия, он ведь даже не деньги украл – роман. А сейчас воруют так, что пыль столбом. И ничего – даже философию соответствующую подвели. А вот он мучается. На таком большом, 16-серийном пространстве можно разглядеть человека подробнее, где-то притормозить, взглянуть более внимательно и принципиально.

P.S. Вслед за будущей премьерой, которую следует ожидать в январе – феврале следующего года на Российском телеканале, скорее всего последует продолжение вполне детективной истории взаимоотношений писателя Говорова с миром и собственной совестью.

■ Михаил УЛЬЯНОВ: руки в цементе, душа в печали

Фото Альвиана ЯБЛОНСКОГО

■ «Самозванцы» среди могил